

Историческая драма А. Исмаилова «Светоч Мамнуна» в контексте лезгинской драматургии последней трети XX века

В статье рассматриваются жанровая природа, композиционные особенности, проблематика и образность пьесы «Светоч Мамнуна» дагестанского драматурга Абдуселима Исмаилова. Поднимаемые проблемы (отношения народа и правителей, деспотизм, отступление от принципов народоправия и законности, индивидуальная больная совесть, общественное благо) анализируются в контексте нравственно-философских исканий лезгинской драматургии последней трети XX в. В драме эмоционально передается атмосфера эпохи перелома (вторая половина XIX — начало XX в.), рисуется конкретный образ человека, чья жизнь отражает духовные искания, поиски собственного пути, служение высоким идеалам. В фокусе драматического действия — жизнь и судьба исторической личности: общественного деятеля, писателя-просветителя Гасана Алкадари. Особое внимание уделяется приемам изображения сложной, опосредованной связи человека со временем и историей. Исторические картины в драме даются как уроки прошлого, как наказ жить по законам активного, деятельного добра. Интересной представляется предлагаемая драматургом версия нравственно-психологической драмы (долга и прозрения, выбора и совести), через которую проходит герой. В пьесе осмысливается не только факт антагонистического противостояния народа и власть имущих, но и показывается страдающая в этом конфликте, протестующая личность.

Ключевые слова: дагестанская драматургия 90-х годов XX века, историческая драма, особенности композиции, историческая личность, художественный образ, авторский голос

This article examines the genre, compositional features, thematics, and imagery of A. Ismailov's play "The Torch of Mamnun". The issues raised by the playwright (relations between the people and their rulers, despotism, deviations from the principles of popular rule and the rule of law, individual conscience and the public good, etc.) are analyzed within the context of the moral and philosophical quests of Lezgin drama of the last third of the 20th century. The drama emotionally conveys the atmosphere of a period of change (the second half of the 19th — early 20th centuries), painting a concrete image of a man whose life reflects spiritual quests, the search for his own path, service to high ideals, and more. The dramatic action focuses on the life and fate of the historical figure, public figure, and writer-educator Hasan Alkadari. Particular attention is paid to depicting the complex, indirect relationship between man and time and history. Historical scenes in the drama serve as lessons from the past, a command to live by the laws of active goodness. The playwright's proposed version of the moral and psychological drama (duty and insight, choice and conscience) through which his hero goes through seems interesting. The play explores not only the antagonistic confrontation between the people and those in power, but also the individual who suffers and protests within this conflict.

Keywords: Dagestani drama of the 1990s, historical drama, compositional features, historical figure, artistic image, authorial voice

Введение

Историческая пьеса занимает особое место в дагестанской многонациональной драматургии XX в. Драма Абдуселима Исмаилова «Светоч Мамнуна» («Мамнунан чирагъ») продолжает одну из значимых линий развития дагестанской литературы 1990-х гг. — изображение выдающейся личности в ее отношении к обществу, конфликтного противостояния народа и власть имущих, индивидуалистского отчуждения и одиночества героя [1. С. 324].

Трагедия личности, бросившей вызов миру насилия и зла, протестующей против социальной несправедливости, жестоких правил общественного миропорядка, нашла отражение в драматических произведениях таких лезгинских писателей, как Кияс Меджидов и Тагир Хрюгский (пьеса «Ашуг Саид»), Ибрагим Гусейнов («Етим Эмин»), Багаутдин Айдаев и Зияудин Эфендиев («Сулейман Стальский» и др.).

Основная часть

Гасан Алкадари — герой исторической драмы

Героем исторической драмы «Светоч Мамнуна» является известный ученый, публицист, историк и поэт Г. Алкадари (1834–1910), оставивший богатое поэтическое наследие (сборники стихотворений на арабском и тюркском языках), публицистические статьи, труды по истории, литературе, философии. Высокую оценку его творчеству дает азербайджанский литературовед Ф. Кочарли:

Господин, благородный Мирза Гасан Эфенди Алкадари считается видным поэтом и крупным историком. Сведения, которые даны в книге «Асари-Дагестан» этого благонаправного человека, доказывают, что ее автор глубоко осведомленный, искусный и зрелый человек. Кроме познаний в разных областях наук, он также имеет мощный творческий дар, проявившийся в красивых стихах [2. С. 327].

В 1856 г. Гасан Алкадари принял предложение кюринского хана Юсуфа стать его личным секретарем. После ликвидации Кюринского ханства (1861) он становится членом дивана (судебного органа) в селении Касумкент. С 1865 по 1877 г. занимает должность наиба Южного Дагестана, продолжает вести преподавательскую деятельность.

Особую роль в его судьбе сыграли события 1877 г., получившие в народе название «куцый шариат». Царское военное командование видело в выступлении народа бунт, мятеж, подчеркивало его незаконный характер. В произведениях дагестанских поэтов Нового времени, в том числе классика лезгинской национальной литературы Етима Эмина, это противостояние называется восстанием. Историческая наука объясняет крупнейшее после Кавказской войны выступление народа дальнейшей колониализацией края, двойным гнетом (местной феодальной администрации и царского самодержавия), который усугубил и без того тяжелое положение народа, еще не оправившегося после Кавказской войны.

Етим Эмин, Ирчи Казак, Эльдарилав, Чанка и другие поэты — современники восстания, истинные защитники свободы и независимости родного края, считали его продолжением национально-освободительной борьбы горских народов с царским самодержавием, оплакивали участь погибших и сосланных на каторгу повстанцев.

Не мог оставаться в стороне от происходящего и Гасан Алкадари, которого в ноябре 1877 г. арестовали за недоведение до властей сведений о готовящемся в Дагестане восстании. Его посадили в Дербентскую тюрьму, а после семимесячного заточения выслали в г. Спасск Тамбовской губернии. Вернувшись из ссылки в 1883 г., он активно занимается художественной, научной и преподавательской деятельностью. Эти дошедшие до нас сведения затрагивают самые напряженные моменты жизни поэта. На их основе в драме А. Исмаилова «Светоч Мамнуна» реконструируется картина исторического прошлого — эпохи, когда жил Г. Алкадари.

Обращение автора к переломному периоду в истории Дагестана

Автор исторической драмы «Светоч Мамнуна» Абдуселим Абумуслимович Исмаилов (род. 1947) — заслуженный деятель искусств Республики Дагестан, народный писатель Дагестана. Драматург обращается к переломному периоду в жизни народа, к сложной, противоречивой эпохе быстрого роста буржуазных отношений и кардинальных изменений, которые происходили в быту, нравах, бытии нации. Главный герой пьесы, Алкадари, понимает необратимость социальных перемен; неизбежность утрат для него очевидна.

Весьма показательно название пьесы. Светоч — что-то светящееся и освещающее. В переносном смысле это слово обозначает яркую личность, которая светится силой своего дарования, освещает путь грядущим поколениям. Мамнун — псевдоним Алкадари, в переводе с арабского языка означающий «благодарный». Названием пьесы драматург подчеркивает, что его герой олицетворяет народ. Он — ум и совесть, воля народа, выразитель народных чаяний. Алкадари

отличают благородство помыслов и дел, поглощенность великой идеей и непоколебимая решимость в достижении цели.

Герой, к началу сценического действия уже имеющий за своими плечами жизненный опыт и знания, выработал четкое жизненное кредо и определился в своем видении мира. Он не бросается из крайности в крайность, не теряется в сложных ситуациях, а четко и конкретно выражает свое отношение к происходящим событиям.

Развитие действия в произведении начинается с изображения замкнутого пространства кабинета, в котором Гасан Алкадари работает над своим сочинением и размышляет о собственной судьбе. Безграничное пространство «путешествия» выводит к осознанию исторических событий и судьбы народа.

В драматическом действе особая роль отводится одному опорному факту — событиям 1877 г., несущим важную смысловую нагрузку. Г. Алкадари после длительного периода осмысления событий высказал свое мнение в стихах «Письмо Абумуслиму» и «Игра в хан-хан». Писатель показывает, что народ подтолкнули к восстанию местные ханы и беки. Пытаясь понять природу выступления народа, Алкадари говорит о бесчинствах, грабежах, насилии. Он выступает против жестокости и насилия в любой форме и считает восстание несчастьем, бедствием для народа.

Алкадари считает противостояние с царской властью бессмысленным и кровопролитным. Власть имущие, поднявшие народ на восстание, предвидя неминуемое поражение, предали его. Показательна в этом плане поэма «Наибу Гасану» классика национальной поэзии Етима Эмина, в которой он резко осуждает восстание и его последствия [3. С. 109], обвиняя местную знать в многочисленных жертвах.

В пьесе «Светоч Мамнуна» поднимается проблема национального и социального неравенства. Под двойным гнетом — местной власти и российского самодержавия — оказались народы Дагестана. В пьесе осмысливается не только факт антагонистического противостояния народа и власть имущих, но и страдающая в этом конфликте, протестующая личность.

Рассуждения поэта о последствиях восстания — откровения о печальной действительности мира униженных и оскорбленных, мира, который невозможно принять и от которого невозможно уйти. Писатель предстает суровым и скорбным обвинителем. Скорбь его исполнена достоинства, веры, глубокой и благодарной любви к родине.

Символическая реконструкция исторического прошлого

Символическая реконструкция исторического прошлого проявляет действенность особых механизмов сюжетной настройки, через которые эпизоды прошлого встраиваются в единую темпоральную линию сценического действия. Одним из них является *сес* (голос), включенный в композицию драматического действия.

Авторский голос в драме наделен определенными функциональными смыслами:

1) одна из его функций заключается в информационном восполнении идеальной проекции действительности. Это особо важно для сценической постановки исторических событий. Как отмечает В.Е. Хализев,

сюжет драмы, как и внутренняя жизнь ее героев, характеризуется большой мерой напряженности. Показываемые в драматическом произведении события сосредотачиваются в одном сценическом времени. <...> При этом ход событий в драме оказывается весьма интенсивным: его назначение здесь — создать разветвленную богатую систему причин и поводов для многочисленных высказываний героев. Поэтому важно, чтобы на протяжении сценического времени положения в жизни персонажей менялись как можно заметнее и чаще [4. С. 122];

2) в драме «Светоч Мамнуна» определенные исторические факты через «голос» транслируются в форме отдельных сообщений, справок, которые, освещенные авторским замыслом-идеей, связывают сценические акты в единый логический порядок. В результате символические

проекции исторических событий, заряженные динамизмом настоящего времени, включаются в пространственные построения.

Особая роль в сценическом действе отводится монологу главного героя, который предваряется авторской ремаркой, связанной с описанием убранства комнаты Г. Алкадари:

Экв аватнавай кІвалин деринда Гьасан-Эфенди столдихъ ацукънава. Гъиле къелем аваз, ам дерин фикиррин таъсирдик ква. Дуадилай гуьгъуьниз чинай гъилер чІугуна, ам кхьинрив эгечІава. Гьасан-Эфендидин сес рахазва [5. С. 13].

В глубине освещенной комнаты Гасан-эфенди сидит за столом. Он, держа перо в руке, погрузился в глубокие раздумья. После молитвы приступает к письму¹.

Внутренний голос Алкадари («сес рахазва» — «говорит голос») обращается к наиболее значимым фактам его биографии, воспоминаниям. Приобщенные через словесные конструкции языка к ритмам настоящего, эти факты показывают глубину его духовного мира и одновременно являются летописью жизни самого поэта.

Г. Алкадари, автор исторической хроники «Асари Дагестан», в которой изложены «некоторые сведения истории давно забытой Страны гор», приступает к написанию нового произведения — «Диван ал-Мамнун», отражающего наиболее значимые события политической и общественной жизни Дагестана:

Им жуван хсуси уьмуьрдин рехъ я — дагъви халкъарин ва Урусатдихъ галаз абурун хци алакъайрин тарихдавай къакъудиз тежер рехъ. Зун патал лап къени уьмуьрдин тежрибани хъана, инсафсуз къисметдин ягъун-гатунни. КІанзни-такІанз 1877-йисан бунтарин иштиракчи, ахпа пачагъдин гъукуматди Томбовский губернидиз суьргъун авурбурукай сад хъайи зун, ихътин са чІуриз тежер инанмишвилел атана: Аллагъдиз шукур, Урусатдин лувак акатна, дагъустанвийриз савадлувилихъ рехъ ачух жада. Жуван амай уьмуьр зани лезги балайриз кІел-кхьин ва илмияр чируниз бахш ийида. Къуй абурун вилер ачух хъурай, къуй чпин уьмуьрдиз чпи кьимет гудайвал хъурай [5. С. 13].

Это мой личный жизненный путь — путь истории неразрывных отношений горских народов с Россией. Для меня он стал и практикой честной жизни, и битвой с несправедливой, жестокой судьбой. Я, волей-неволей ставший участником бунта 1877 года, а затем и одним из сосланных царской властью в Тамбовскую губернию, пришел к неопровержимой истине: слава Аллаху, под крылом России дагестанцам откроется путь к грамотности. Я тоже всю свою оставшуюся жизнь посвящу просвещению лезгинских детей. Пусть их глаза раскроются, пусть они сами научатся оценивать свою жизнь.

Именно из жизненного опыта поэта и его мировоззренческих установок формируется представление о будущем народа. Жизненное кредо Г. Алкадари — быть с Россией. Присоединение Дагестана к России, втягивание его в орбиту капиталистического развития, по мнению просветителя, может способствовать ускоренному культурному и экономическому развитию Дагестана, просвещению горцев. Эта установка становится основным источником рефлексии поэта.

Драматические периоды жизни (пребывание в тюрьме, ссылка в Спасске и др.) предопределены, и писатель пытается мысленно вернуться к прошедшим событиям, пересмотреть прежние мировоззренческие установки. Драматург изображает исторические реалии, ставшие причиной испытаний, через которые пришлось пройти Гасану Алкадари и о которых он теперь вспоминает.

Восстание 1877 г. в драме А. Исмаилова отражено в массовой сцене, в которой задействованы и предводители восстания, и рядовые участники, и, конечно, сам Г. Алкадари. Наличие множества персонажей не позволяет использовать развернутые монологи. Реплики короткие, даны в основном в формах усеченных грамматических конструкций. Как следствие, сценическое действие напряжено до предела. Алкадари обращается к народу, но остается не услышанным. Он говорит с одним из предводителей бунтующих — Гаджи:

Гъ а ж и : Тура жуван зиянлу таблигъат. Чи рехъ гъазаватдинди я. Вун хътин савадлу инсан а рекъени герекзава, экъечІ халкъдин вилик.

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи С.А. Бедирханова.

Гъ а с а н - Э ф е н д и : Гъазаватдин рехъ ивиар галайди я. А рекъе завай бажагъат аферин къачуз жеда. Заз чидайвал, инсандин тІвар хкаждайбур ада вичин халкъдин рекъе ийидай регъимлу крар я. Гъ а ж и : Ви регъимлу крар башламиша, жанаби. Алудна гадара къуьнерал алай чинер ви халкъдин кІвачерик. ТахъайтІа, вун гъа халкъдин кІвачерик акатда [5. С. 15].

Г а д ж и : Оставь свою вредную агитацию. Наш путь — путь газавата (священной войны). Этот путь нуждается в таких грамотных людях, как ты. Выйди к народу.

Г а с а н - э ф е н д и : Путь газавата кровавый. На этом пути я вряд ли прославлюсь. Как я знаю, человека могут восславить только совершаемые им во имя народа добрые дела.

Г а д ж и : Начинай свои добрые поступки, господин. Сними, бросай свои погоны под ноги народа. Иначе сам ты окажешься у ног народа.

Г. Алкадари снимает погоны и объясняет свой поступок:

Гъ а с а н - Э ф е н д и : Жуван халкъдикай табзавай кас — ам усал кас я, Гъажи. Вуна лагъаналди ваъ, халкъдин рекъелай элячІ тийизвайди къалурун патал, алудзава за и чинер [Там же. С. 15].

Г а с а н - э ф е н д и : Тот, который обманывает свой народ, человек подлый, Гаджи. Я снимаю свои погоны, но не из-за твоих слов, угроз, а чтобы показать: я на стороне народа.

Сценическое действие создает ощущение хаотичности, неорганизованности. Действительно, восстание не было подготовлено должным образом. Звучит голос за сценой — «сес рахада» («говорит голос»), зачитывая приказ, которым предводители восстания (некоторые из них названы поименно) были приговорены к казни.

Дальнейшее движение драматического действия сопряжено с активностью авторского голоса, который владеет, как уже было отмечено, своими механизмами отражения исторических событий.

Особенности драматургической поэтики

Главную особенность драматургической поэтики О.В. Журчева видит в своеобразной материализации слов и идей, «когда именно слова, в большей степени, чем герои, становятся действующими лицами, сталкиваясь друг с другом, завязывая и разрешая конфликт. Эта особенность повлияла и на реализацию драматургического сюжета, где особым образом, через осмысление времени и пространства выражается авторское сознание. Это заставляет автора совершенно особым образом располагать события и героев в пространственно-временных координатах, диктует ему особый тип отражения исторического времени и пространства» [6. С. 20].

Благодаря авторскому голосу в драме «Светоч Мамнуна» осуществляется привязка страниц истории к жизни главного героя, часто в виде справок, сведений из жизни автора. Такого рода операцию сознание совершает лишь с одной целью: привести все сценические акты к единому логическому и темпоральному порядку.

Озвученные авторским голосом факты относятся к разным периодам жизни главного героя, пережившего события 1877 г. Их эмоциональная окрашенность передается словами *рикІ тІарзавай* (причинять боль), *рикІ гегъениш тир* (благородное сердце; великодушие), *къула залан парар гъатна* (на плечи легла тяжкая ноша), *тефена акъваз хъанач* (не смог устоять) и т.д.

Сведения о дальнейшей судьбе лезгинского поэта также включены в повествование. Так происходит «оживление» исторического материала. Голос сообщает, что Г. Алкадари, получив письмо от начальника Кюринского округа Асатурова, отправляется в Дербент к генералу Мадатову. Генерал знакомит его с предъявленными обвинениями и выбранной мерой наказания в виде ссылки. После 27 дней ожидания парохода Г. Алкадари с группой заключенных прибывает в Астрахань, оттуда по Волге отправляется в Царицын, а затем по железной дороге едет до Тамбова. Конечный пункт — город Спасск Тамбовской губернии.

Сухие факты биографии дополняются информацией, которая является носителем экзистенциального смысла человеческого бытия:

Автор дин сес: Вичин яхцѳурни вад лагѳай гатфар Гѳасан-ѳендиди гѳурбатра кѳабулдаивал хѳана. Гѳиниз акѳатдатѳа ва элѳвена хайи ватандиз хтун кѳисмет жедатѳа-жедачтѳа течизвай, адан кѳула залан парар гѳатна. Чѳехи хизандин кѳил, цѳикѳвед веледдин буба, машгѳур муаллим Абдуллагѳ-ѳендидидин хва, Куѳредилай кѳерехрани нуѳузлу алѳквадарви Гѳасан, суѳругѳндиз реке гѳатзава [5. С. 21].

Голос автора: Свою сорок пятую весну Гасану-ѳенди пришлось встретить на чужбине. Он не знал, куда его везут, суждено ли ему вернуться на родину. Эти мысли легли на плечи тяжелой ношей. Глава большого семейства, отец двенадцати детей, сын известного ученого Абдуллаха-ѳенди, влиятельный и за пределами Кюры, Гасан из Алкадари отправляется в ссылку.

После ссылки Г. Алкадари возвращается в родное село, открывает школу, занимается просветительской деятельностью. Драма завершается монологом главного героя. Из его слов становится ясно, что книга о жизненном пути, к написанию которой он приступил в начале драмы, находится на стадии завершения. Основную часть монолога составляет завещание молодому поколению:

Девирдив ва девирдин инсанрив гел-геле туна уѳмуѳр твах. Девлетрихъ ваъ, илимдихъ галтугиз хѳухъ, вучиз лагѳайтѳа илимди гѳар са душман кланик кутада» [Там же. С. 25].

Идите в ногу со временем и с людьми этого времени. Надо стремиться не к богатствам, а к наукам, потому что наука победит любого врага.

При всей значимости авторского голоса в драме «Светоч Мамнуна» все же стоит отметить, что его активное применение становится причиной утраты устойчивости функциональных структур драмы.

Заключение

Сюжетно-композиционная основа произведения Абдуселима Исмаилова «Светоч Мамнуна» представлена сочетанием компонентов драматических и повествовательных форм художественного отражения действительности. Активное использование авторского голоса способствует информационному наполнению сценического действия, логическому выстраиванию пространственно-временных координат пьесы.

Событийное время и художественное пространство получили в драме многоплановые социальные наслоения, позволившие новаторски решить проблему сюжета, который представлен здесь как история личности и народа. На границе эпох время приобретает динамичность, происходит быстрая смена декораций, обстановка становится напряженной, и ощущение грядущих перемен уже не покидает зрителей до конца драмы.

А. Исмаилов проявляет неизменный интерес к человеческой личности, душевной борьбе, поискам смысла и ценности бытия в условиях сложной моральной дилеммы, которую он ставит перед своими героями.

Литература

1. Султанова Г.А. Дагестанская драматургия XX столетия: монография. Махачкала: АЛЕФ, 2020. 451 с.
2. Кочарли Ф. Азербайджанская литература: в 2 т. Т. 2. Баку: Элм, 1981. 460 с.
3. Гаджимурадова Т.Э. Основные мотивы поэзии Етима Эмина. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 144 с.
4. Хализев В.Е. Драма как род литературы: поэтика, генезис, функционирование. М.: Изд-во МГУ, 1986. 259 с.
5. Исмаилов А. Мамнунан чирагъ // Самур: литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2024. № 1. На лезг. яз.
6. Журчева О.В. Формы выражения авторского сознания в русской драме XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2009. 43 с.

References

1. Sultanova G.A. Dagestanskaia dramaturgiia XX stoletii: monografiia. Makhachkala: ALEF, 2020. 451 s.
2. Kocharli F. Azerbaidzhanskaia literatura: v 2 t. T. 2. Baku: Elm, 1981. 460 s.
3. Gadzhimuradova T.E. Osnovnye motivy poezii Etima Emina. Makhachkala: IPTs DGU, 2009. 144 s.
4. Khalizev V.E. Drama kak rod literatury: poetika, genezis, funktsionirovanie. Moscow: Izd-vo MGU, 1986. 259 s.
5. Ismailov A. Mamnunan chirag// Samur: literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal. 2024. No. 1. Na lezg. iaz.
6. Zhurcheva O.V. Formy vyrazheniia avtorskogo soznaniia v russkoi drame XX veka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Samara, 2009. 43 s.

Бедирханов Сейфеддин Анвер-оглы,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Bedirhanov Seyfeddin A.,

Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0009-0004-9602-1654>

e-mail: bedirhanov@mail.ru

Гаджимурадова Таиба Эверестовна,

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Gadzhimuradova Taiba E.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher

G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0009-0005-6795-5623>

e-mail: taiba1970@mail.ru

Статья поступила: 01.06.2026

Принята к печати: 22.04.2026